

ва подошла к кассе, достала кошелек, проговорила:

— Воду без газа. Не очень холодную, пожалуйста.

Девушка за стойкой потянулась к шкафу с водой...

И тут начался кошмар.

К Эве подскочила незнакомая женщина — молодая, может быть, немного за тридцать, но растрепанная и разъяренная, как фурия.

— Вот ты где! Думала, я тебя не найду?

Эва удивленно оглянулась на нее:

— Чего вам надо? Вы вообще кто такая?

— Люди добрые! — заверещала незнакомка. —

Вы на нее только поглядите! Она меня не знает! Нет, вы только поглядите на эту наглую шлюху! Увела у меня Валерия, а теперь делает вид, что она ни при чем! Ваше не при делах!

Эва смотрела на эту сумасшедшую с изумлением. Она точно видела ее первый раз в жизни, да с такими людьми она вообще не пересекалась. Красное от возбуждения лицо, обесцвеченные волосы торчат, как иглы у дикобраза, яркая раскраска нанесена на лицо до того неаккуратно, что помада попала не на губы, а куда-то в сторону, так что у нее получилось

как бы два рта. Один рот яростно кривился и изрыгал проклятия, другой ехидно ухмылялся. Ясно, девка ненормальная. Из психушки сбежала. С такими нужно держаться спокойно, но уверенно.

— Слушайте, вы не ошиблись? — спросила она как можно тверже. — Я вас в первый раз вижу и никакого Валерия не знаю.

— Стерва лущеная! — визжала незнакомка, не слушая Эву. — Селедка сушеная! Зараза недорезанная! Лахудра нечесаная!

«Вот уж чья бы корова мычала... — подумала Эва отстраненно. — Насчет прически это скорее к тебе...»

Но сумасшедшая словно прочитала ее мысли и разошлась пуще прежнего.

— Да я тебе все твои жидкие волосенки выдеру! — визжала она, переходя на ультразвук. — Да я тебе глазенки твои тусклые выцарапаю! Да я тебе ноги твои кривые оторву и задом наперед приделаю!

За свои ноги Эва серьезно обиделась. Ноги были несомненно ее сильной стороной. Это отвлекло ее от здравой мысли послать девицу подальше и уйти. В самом деле, недосуг ей, времени совсем мало. Однако так получилось, что в узком помещении перед кассой и стойкой кафе никак было девицу не обойти, она загоразивала выход.

А фурия не унималась. Она перешла на конкретику.

— Да пока ты не появилась, мы с Валериком жили душа в душу! Он вообще жениться на мне обещал! Люди добрые, вы только посмотрите на нее! Что он в ней нашел? Мымра полукопченая! Такие

на продовольственном рынке идут по трешнице за килограмм!

Эва смотрела на происходящее как бы со стороны, ей не верилось, что это происходит с ней, в наше время, недалеко от большого европейского города... она надеялась, что закроет глаза — и эта фурия исчезнет, испарится... Возможно, сказалась усталость от долгой дороги и позднее время, в противном случае Эва не дала бы себя в обиду, не стояла бы окаменевшей женой Лота, слушая гадости.

Вместо того чтобы испариться, фурия перешла к активным боевым действиям. Она схватила Эву за воротник и дернула изо всех сил. Ткань затрещала.

— Да что же это такое... — пробормотала Эва и попыталась сбросить руки сумасшедшей. Она махнула рукой и попала наглой девке по плечу.

Та от этого только еще больше разъярилась.

— Стерва! Дрянь подзаборная! Ты меня еще бить надумала? Ну так ты об этом пожалеешь!

И на лицо Эвы посыпались удары.

До поры ей удавалось уворачиваться, закрываться локтями, и удары не достигали цели, но один все же пришелся в скулу. Эва вскрикнула не столько от боли, сколько от обиды и от раздражения.

Да что же это происходит! И почему никто не вмешается?

Но вмешиваться, собственно, было некому — кроме девицы за стойкой, которая смотрела на происходящее с угрюмым равнодушием, в магазине не было ни души. Все остальные немногочисленные покупатели поспешили удалиться, чтобы не попасть под горячую руку.

Хотя нет, не все... по проходу между стойками с товаром к ним приближался молодой долговязый полицейский с недовольным, неприязненным и скучающим лицом.

— Помогите же! Помогите! — обратилась к нему Эва поверх плеча сумасшедшей.

Та перехватила ее взгляд, покосилась на приближающегося полицейского и в ту же секунду перестроилась: отступила, порвала на себе ажурную кофточку и захныкала, размазывая по лицу боевую раскраску:

— Коля, ты только погляди, чего эти городские тут делают! Совсем стыда лишились! Сама у меня Валерика увела и еще драться вздумала! Кофту мне разорвала, а у меня что, деньги на огороде растут, чтобы кофты новые покупать?

Полицейский подошел, с ленивой растяжкой проговорил:

— Лейтенант Черемыкин! Па-прашу документы!

— Коля, какие документы? — всхлипнула недавняя фурия, которая внезапно превратилась в невинную овечку. — Ты же меня сто лет знаешь... мы же с тобой...

— Допустим, гражданка, я вас действительно знаю, — скучным голосом протянул лейтенант.

— Чего это ты гражданкой обзываешься?

— А я вообще не к вам, гражданка, обращаюсь, а вот к этой гражданке! Па-прашу документы!

На этот раз он определенно обращался к Эве.

Эва, которая еще не отошла от безумия предыдущей сцены, торопливо полезла в сумочку, пошарила в ней и дрожащей рукой протянула лейтенанту паспорт.

— Стрижева Ева Эдуардовна... — прочитал тот неторопливо, медленно, почти по слогам, и Эве показалось, что в его голосе прозвучали какие-то неприязненные, издевательские нотки.

— Не Ева — Эва, — привычно поправила она.

— Это что же за имя такое? — покосился на нее лейтенант, и в его глазах мелькнуло неодобрение.

— Эстонское имя, — машинально ответила Эва и тут же пожалела. Но слово — не воробей, вылетело — не поймаешь.

— Эсто-онское? — протянул полицейский и поморщился, как будто раскусил лимон. — Ничего, бывает...

С этими словами он спрятал паспорт Эвы в карман.

— Верните паспорт! — возмутилась она. — Вы не имеете права! На каком основании?..

— А вот мы разберемся, кто тут прав и кто виноват, тогда я его, может быть, и верну!

— Что значит — разберемся? — возмутилась Эва, и тут до нее дошли слова лейтенанта. — Что значит — может быть? Верните мне паспорт немедленно! На меня эта фурия напала, а вы почему-то меня же задерживаете!

Тут она взглянула на часы и поняла, что опаздывает на автобус. До времени, назначенного водителем, оставалась всего одна минута.

— Отдайте паспорт! — вскинулась она в панике. — Мой автобус вот-вот отойдет!

— Не отдавай ей, Коля! — снова подала голос фурия. — Ничего ей не отдавай! Пускай опоздает!

— Ты тут еще будешь! — шикнула на нее Эва.

— Значит, будем составлять протокол... — лениво протянул полицейский и медленно, как во сне, расстегнул квадратную сумку, которая висела у него на плече.

— Какой еще протокол? — переспросила Эва.

— Известно, какой — протокол об административном правонарушении!

И он все так же медленно достал из сумки голубой разграфленный бланк.

— Да это какое-то безумие! — Эва завертела головой, чтобы найти поблизости хоть одного нормального, вменяемого человека. — На меня набросилась эта ненормальная, и меня же в этом обвиняют! Я буду жаловаться...

— Это ваше право! — Лейтенант неторопливо положил бланк на прилавок, неспешно разгладил его и начал медленно выводить, проговаривая каждое слово вслух:

— Гражданка Стрижева Ева...

— Эва! — машинально поправила его Эва.

— Это без разницы! Стрижева Ева Эдуардовна...

Эва поняла, что автобус уходит. Что делать? Этот паразит ни за что не отдаст ей паспорт, небось нарочно тянет, ждет, что она набросится на него, и тогда он с полным правом арестует ее и отвезет в обезьянник. Нарочно издевается, садист!

Эва представила, как она сидит в грязном заплыванном помещении с бомжами и проститутками, и от этой картины на нее накатила ужасная слабость.

Она закрыла лицо руками... и вдруг что-то с ней случилось, она внезапно успокоилась. Пусть этот

тип пишет все, что хочет, это больше не имеет значения...

— Ой, — услышала она вдруг неуверенный голос, — Коля, а я ведь, кажется, ошиблась. Совсем эта баба на ту и не похожа, что Валерика у меня увела...

Эва опустила руки, взглянула на лейтенанта...

И с изумлением увидела, что никакого лейтенанта нет, он исчез, пока она стояла, закрыв глаза.

Не было и протокола на стойке, не было и взломанной фурии с красным лицом. Эва стояла перед стойкой, и продавщица протягивала ей бутылку:

— Вы просили воду без газа, не холодную. С вас пятьдесят рублей. И вот еще, это ваше? — девица протянула ей паспорт.

— Да... без газа...

Эва машинально расплатилась, взяла воду, сунула паспорт в сумку и вышла из магазинчика.

Что же это было?

Неужели вся эта сцена ей померещилась?

Автобуса на стоянке не было.

Она взглянула на часы.

Время отправления, назначенное водителем, давно прошло.

Прислушавшись к своим ощущениям, она почувствовала саднящую боль в лице, там, куда припали удары сумасшедшей фурии.

Не померещилось.

Стоянка была пуста. То есть был синий «Фольксваген» у заправки, еще парочка машин, одна полицейская, с мигалкой, этого лейтенанта Черемыкина, надо думать. И все, никакого автобуса. Время позднее, народ уже к дому старается прибиться.

— Подождите! — крикнула Эва. — Подождите меня!

Никто ей не ответил, только задние огни междугородного автобуса мелькнули за поворотом.

— Ну вот, приехали. — Эва ощутила, как все ее существо заполняет холодная ярость.

Казалось, разорвала бы сейчас первого, кто попадется на пути. Уехали! Не стали ждать! А у нее билет, законно, между прочим, купленный. Видели же, что ее место пустует, так хоть бы погудел водитель! Хоть бы кто окликнул!

С другой стороны, у него расписание, предупреждал же водитель, чтобы не опаздывали. Что тут делать-то, на этой заправке, в туалет сходить да чаю выпить или воды. До города уж близко совсем, дома чаю напиться можно. Ага, тут же поняла Эва, получается, кто напьется чаю, а кто и вовсе до дома не доберется.

Ее ярость обратилась на ту мерзкую бабу, которая налетела на нее в магазине. Видите ли, ошиблась она, стерва ненормальная. Если ты психическая, то сиди дома, на людей не бросайся!

Эва развернулась на каблуках и бросилась обратно в стеклянный павильончик.

— Где эта ненормальная? — спросила она девуцу за стойкой.

— Кто? — процедила та.

— Ну та баба, которая налетела на меня, скандал устроила!

— Да я-то откуда знаю! — Девушка пожала плечами и отвернулась к кофейной машине. — Я посетителей стеречь не нанималась.

Эва бросилась в магазин, пробежала между стойками, никого не нашла, вспомнила, что в руке у нее бутылка с водой. Было такое чувство, что если немедленно она не зальет эту ярость, что клубилась внутри, ее просто разорвет на части. Когда она выпила залпом едва не полбутылки, ее осенило, что нужно обратиться к лейтенанту.

Он — полицейский, может позвонить и задержать автобус, а сам ее подбросит на машине. С мигалкой. В конце концов, он тоже виноват. Если бы не тянул резину и не читал ее паспорт по складам, она бы сейчас ехала в комфортабельном автобусе и спокойно дремала до самого города, вспоминая эту стоянку как страшный сон.

Или вообще не вспоминая.

Эва выскочила из магазина и заглянула в кафе.

— Где полицейский? — спросила она девуцу за стойкой, та как раз подавала мужчине стаканчик кофе.

— Понятия не имею! — Девуца привычно пожала плечами. — Я за посетителями следить не занималась!

Очевидно, это была ее коронная фраза, символизировавшая ее отношение к жизни.

— А он уехал, — сказал мужчина, — вот только что.

— Черт! — Эва едва сдержала готовое вырваться ругательство покрепче, увидев, что машины с мигалкой не было на прежнем месте.

Что же теперь делать?

— Тут автобусы какие-нибудь рейсовые бывают? — спросила Эва.

— Бывают, но редко, теперь только завтра утром, в шесть первый пойдет, — бросила девица, как показалось Эве, с необъяснимым злорадством.

Вот что она им всем сделала? За что они с ней так? Хотелось сесть на шаткий пластмассовый стул и рыдать.

Эва тут же сжала зубы и приказала себе не расслабляться, сейчас не время. Загнав слезы вглубь, он прикинула свои возможности. Вещи уехали в автобусе, но сумка с деньгами и документами при ней, с сумкой она никогда не расстается в поездках. Автобусов нет, но можно вызвать такси. Правда, она еще не в черте города, так что придется долго ждать, и денег сдерут немерено, но что же делать.

Эва взялась уже за телефон и тут увидела, что он разрядился. Ну вот, новая напасть. И пока она прикидывала, как выпросить у девицы за стойкой телефон, к ней обратился мужчина, что пил кофе рядом.

— Девушка, могу вас до города подвезти, раз уж вы в такую ситуацию попали, — сказал он.

Эва была женщина современная, а это значит — самостоятельная, неглупая и осторожная. Не вчера родилась, живет в большом городе, часто ездит в командировки — работа такая. И правила безопасного поведения прекрасно знает.

Не хочешь на свою голову приключений — соблюдай правила, и все будет хорошо. Если на своей машине едешь — то не бери попутчиков даже в городе. Ни мужчин, ни женщин, ни стариков.

Эти мошенники и бандиты на все готовы. Прикинутся сухонькой старушкой с клюкой, маленьким мальчиком, беременной женщиной на послед-

них месяцах, а потом и машины лишишься, а может, и головы, это уж как повезет.

Если нужно куда-то добраться, то вызывай такси, в случайную машину не садись, левака не бери, тем более вечером.

Да, правила, конечно, хорошие, но вот что ей делать сейчас? Отказаться от предложения и ждать такси? Так его еще вызвать надо, а девица за стойкой ни за что не даст позвонить. Ишь смотрит чуть ли не с ненавистью, вот что Эва ей-то сделала?

— Спасибо вам, — сказала Эва и подумала, что на сегодня неприятностей ей уже хватило, так что можно надеяться, что этот мужчина окажется приличным человеком.

Эва хотела еще заглянуть в туалет, чтобы привести себя в порядок, но побоялась рисковать. Кто знает, насколько простирается любезность этого водителя, возможно, он не захочет ждать и тоже уедет.

Девица за стойкой проводила их взглядом. Вот почему так получается, что одним — все, как только оказалась в трудной ситуации — так сразу найдется мужчина, который поможет, возьмет на себя ее проблемы. А другим достается только унылое стояние за стойкой придорожного кафе да грубые дальнобойщики и водители, проезжающие с вопящими детьми и их скандальными мамашами.

Нет, нужно срочно увольняться, сил больше нет...

В машине Эва поглядела на себя в маленькое зеркальце и оторопела. Очевидно, водитель «Фольксвагена» просто добрый самаритянин, если взял такое чучело к себе в машину.